

Андрей Корбут

ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ¹

Этнометодология — это направление исследований, предметом которых являются обыденные методы организации социальной жизни. Этнометодология возникла в 1950-х годах в США. Ее отцом-основателем является американский социолог Гарольд Гарфинкель (1917—2011). Этнометодология изучает формы действия и способы рассуждения, которые практикуются обычными людьми в рядовых жизненных обстоятельствах. Эти обстоятельства включают не только то, что зовется «бытом» (поездка в общественном транспорте, покупка в магазине, просмотр телевизора дома и т. п.), но и ситуации профессиональной деятельности. В конечном счете, предметом этнометодологического исследования могут быть любые практики, предполагающие взаимодействие людей. Этнометодология выявляет и описывает в деталях те методы, которые применяются непосредственными участниками этих ситуаций для их упорядочивания.

Ключевое понятие этнометодологии — понятие *account*, которое сложно перевести на русский язык. Это одновременно и «описание», и «объяснение», и «оправдание», и «обоснование». *Account* — это тот способ описания некоторой ситуации, который, с одной стороны, составляет часть этой ситуации, а с другой — делает ее осмысленной для участников и наблюдателей. При этом *account* не следует приравнивать к самому действию, хотя любое действие осуществляется таким образом, чтобы оно было *account-able*, то есть «описуемым», «объяснимым». Взаимоотношения между подобными «описаниями» и конкретными наблюдаемыми действиями и находятся в фокусе внимания этнометодологов.

Этнометодологический подход к безопасности предполагает изучение тех практических контекстов, в которых безопасность перестает быть абстрактным понятием и становится конкретным феноменом, создаваемым взаимодействующими людьми. Нам всем знаком круг ситуаций, в которых мы сталкиваемся с безопасностью как вполне осязаемой практикой: досмотры в аэропортах, проверки документов на улицах, проверки документов при входе в государственные учреждения и т. п. Многие аспекты нашей повседневной жизни в той или иной мере связаны с безопасностью. Эти аспекты можно разделить на два широких и частично пересекающихся класса. С одной стороны, «безопасность» — это слово обыденного языка, и как любое слово, оно употребляется в определенных контекстах с определенными целями. Например, кто-то может сослаться на «безопасность» для того, чтобы заставить меня совершить (или не совершить) определенное действие. С другой стороны, поддержание и обеспечение «безопасности» — это практика, предполагающая осуществление ряда действий. Этнометодологический подход к безопасности заключается в исследовании того, каким образом участники социальных ситуаций упорядочивают эти ситуации

¹ Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 и 2013 гг.

так, чтобы они приобретали специфический характер, который можно было бы описать словом «безопасность».

Основное отличие этнометодологии от других способов социологического (и не только) исследования безопасности состоит в том, что, с точки зрения этнометодологии, в большинстве случаев исследователи исходят из абстрактных представлений о безопасности, которые они затем пытаются подтвердить данными. Этнометодология предлагает отталкиваться от безопасности как практической задачи, совместно решаемой людьми в конкретных обстоятельствах. Случай досмотра в аэропорту представляет собой очень удобный пример для иллюстрации того, в чем заключается этнометодологический подход к безопасности и в чем состоит его отличие от прочих подходов. Ниже я попытаюсь показать на примере аэропорта, как можно исследовать безопасность этнометодологически.

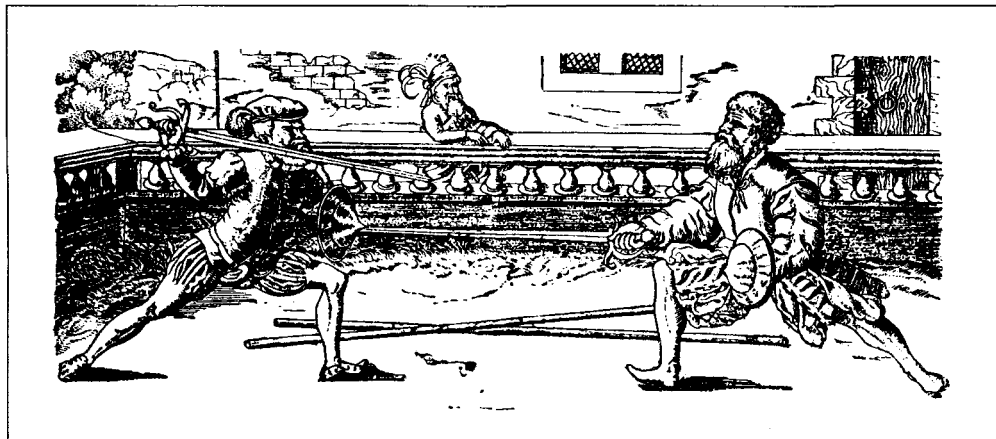
Досмотр в аэропорту является одним из показательных случаев рутинизации безопасности, поскольку с ним регулярно сталкивается большое количество людей в российских аэропортах, где после теракта в аэропорте «Домодедово» в январе 2011 года стал обязательным еще и дополнительный досмотр на входе, досмотр стал повседневной реальностью, которая затрагивает не только пассажиров, но и всех, кто попадает на территорию аэропорта. В этой связи интересно то, каким образом сотрудники службы безопасности аэропорта и представители линейного отдела внутренних дел на транспорте организуют ситуацию досмотра. В этой ситуации есть два типа «описаний» (accounts). С одной стороны, существуют должностные инструкции, правила проведения досмотра и требования авиационной безопасности, которыми должны руководствоваться инспекторы по досмотру. Эти инструкции определенным образом описывают ситуацию досмотра, и реальные действия инспекторов должны соответствовать содержащимся в инструкциях описаниям. С другой стороны, как посетители аэропорта, так и сотрудники службы безопасности используют обыденное понимание того, что такое досмотр, и стараются выстраивать свои взаимодействия таким образом, чтобы к ним были применимы такие повседневные описания. При этом оба указанных типа «описаний» должны учитывать особенности каждой конкретной ситуации, в которой они применяются.

Каким же образом организуется рядовая ситуация досмотра в аэропорту? Хотя можно выделить несколько важных способов ее организации, одним из наиболее очевидных и распространенных является *категоризация* участников ситуации досмотра, то есть отнесение их к той или иной социальной категории. В повседневной жизни, наблюдая или описывая те или иные ситуации, мы постоянно относим себя и других людей к различным категориям, которые объединяются в устойчивые группировки или коллекции, называемые «механизмами». Примером механизма категоризации является коллекция «преступник», которая включает категории «убийца», «террорист», «вор» и т. д.² Эти механизмы определенным образом применяются, и правила их применения тоже представляют собой часть механизма. С каждой категорией так же соотносится характерная деятельность, которая становится объяснимой в результате включения действующего в ту или иную категорию. Например, «террорист» — это

² Здесь следует отметить, что использование механизма категоризации происходит не автоматически, а осознанно, т. е. дело обстоит не так, что у каждого из нас есть набор категорий, которые мы, не задумываясь, применяем к тем или иным людям. Категории — это не стереотипы. Их применение зависит от особенностей текущей ситуации и, в свою очередь, представляет собой способ организации этой ситуации. В подтверждение можно сослаться на попытки многих (если не всех) «террористов» избежать категоризации себя как «преступников».

«тот, кто взрывает», и поэтому «взрыв» — это «то, что совершено террористом». В результате для очевидцев или комментаторов взрыва первым приходящим на ум объяснением оказывается «теракт».

В ситуации досмотра используется ряд категорий, которые позволяют сотрудникам службы безопасности осуществлять свою деятельность. Эти категории имеют важное практическое свойство, которое состоит в следующем. Ключевой категорией, используемой в ситуациях обеспечения безопасности в аэропорту (и не только там), является категория «подозрительное лицо». Например, согласно Правилам проведения предполетного и послеполетного досмотров «личный (индивидуальный) досмотр пассажиров проводится при... выявлении путем личного

наблюдения сотрудниками службы авиационной безопасности или сотрудниками органа внутренних дел на транспорте признаков подозрительного поведения и действий пассажира, свидетельствующих о его преступных намерениях или вызывающих подозрение в возможном наличии у него оружия, боеприпасов, опасных предметов или веществ, запрещенных к перевозке воздушным транспортом»³. Данная категория — «подозрительное лицо» — по сути представляет собой результат рутинной категоризации определенной группы людей (в случае досмотра — тех, кто проходит досмотр). При этом практика категоризации является условием возможности выявления «подозрительных лиц» не только потому, что сотрудники службы безопасности употребляют соответствующую категорию, но и потому, что «подозрительное лицо» — это человек, ведущий себя нехарактерным способом. Иными словами, отнесение человека (или группы людей) к категории «подозрительных» предполагает, с одной стороны, его первичную категоризацию (например, как «пассажира») и с другой — невозможность соотнесения демонстрируемого им поведения с категорией, в которую он помещается. «Подозрительное лицо» не демонстрирует подходящее для определенной категории поведение⁴. Следова-

³ Правила проведения предполетного и послеполетного досмотров (утверждены приказом Минтранса России от 25 июля 2007 г. № 104). <<http://www.rg.ru/2007/08/17/polet-dok.html>>

⁴ Данный класс ситуаций, предполагающий смену исходной категории на категорию «подозрительное лицо», необходимо отличать от ситуаций, когда демонстрация поведения, не соответствующего некоторой категории, не ведет к смене механизма категоризации. Например, если мы видим «отца, бьющего своего ребенка», мы можем осуждать его поведение как «неподобающее для отцов», но при этом не ставить под сомнение то, что он «отец» данного ребенка, а данный «ребенок» — ребенок данного «отца». Даже если это «неправильный отец», он все равно «отец», т. е. механизм категоризации «семья» остается в силе. Однако в ситуации досмотра «подозрительное лицо» — это не просто «неправильный пассажир» (хотя в конечном итоге он может оказаться таковым). Из «пассажира» он становится, например, «потенциальным террористом». То есть применение категории «подозрительное лицо» предполагает смену механизма категоризации.

тельно, для обеспечения безопасности в аэропорте принципиально важно категоризировать всех входящих, поскольку именно это позволяет обнаруживать «подозрительных лиц». Какие же способы категоризации используются сотрудниками служб безопасности в аэропортах?

Во-первых, инспектор по досмотру разделяет людей в зависимости от возраста. При этом используются в первую очередь такие категории, как «взрослый» и «ребенок»⁵. Дети досматриваются менее тщательно⁶, чем взрослые⁷. Впрочем, иногда релевантными оказываются не возрастные, а другие категории. Хотя приоритетным механизмом категоризации в случае детей является «возраст», в некоторых случаях инспектор досматривает и детей. Одним из оснований для такой смены рабочего механизма категоризации является отсутствие четких критериев для отнесения того или иного человека к категории «ребенок». Например, непонятно, является ли «ребенком» подросток в возрасте 12—13 лет. Категоризация по возрасту поэтому происходит с учетом «зримого возраста», который определяется исходя не только из физических параметров (вроде роста), но и с учетом внешнего вида в целом (одежда, личные вещи), а также наличия взрослого или взрослых, «чьим» является данный «ребенок».

Одним из интересных аспектов категоризации по возрасту является получение «взрослым» специфических прав на физический контакт с «ребенком». Хотя в ситуации досмотра инспектор имеет право (признаваемое всеми участниками) на физический контакт с любым человеком, по отношению к детям право на прикосновение со стороны инспектора определяется не только тем, что это сотрудник аэропорта, но и тем, что это взрослый. Незнакомый взрослый имеет более ограниченные права на прикосновение к другому незнакомому взрослому, нежели на прикосновение к незнакомому ребенку.

Как уже упоминалось, еще одним важным механизмом категоризации является категоризация по одежде. Согласно пункту 73 Требований авиационной безопасности к аэропортам при проведении предполетного досмотра «производится личный, ручной (контактный) досмотр пассажиров в местах возможного нахождения взрывного устройства»⁸. Однако для инспектора по досмотру на рабочем месте данное требование оказывается слишком неопределенным, поскольку непонятно, каковы эти «места возможного нахождения взрывного устройства». Потенциально таким местом может быть любое место на теле человека, однако проводить тщательный досмотр каждого пассажира во всех местах, где может быть спрятано взрывное устройство, — значит парализовать работу пункта досмотра. Для решения данной проблемы используется механизм категоризации согласно одежде: досматривающий категоризирует людей на тех, у кого есть достаточно широкая и свободная верхняя одежда, и тех, у кого ее нет, соответственно, досматривая первых и пропуская вторых. При этом сами досматриваемые либо не осознают данную категоризацию, либо делают вид, что не осознают ее, поскольку часто, вне зависимости от

⁵ При этом следует отметить, что две данные категории могут быть не только возрастными. Например, «ребенок» — это еще и категория из механизма «семья», т. е. «ребенок» — это всегда «чей-то ребенок» (поэтому, если мы видим ребенка одного, мы можем спросить у него, где его родители).

⁶ Прояснение того, что значит «менее тщательно», значительно увеличило бы размер настоящей статьи.

⁷ Нужно оговориться, что здесь и далее, говоря о досмотре, я буду иметь в виду личный (индивидуальный, ручной, контактный) досмотр. Разумеется, это лишь один из элементов общей ситуации, где помимо личного досмотра еще осуществляется досмотр вещей (с помощью интроскопа) и неконтактный досмотр (с помощью металлоискателя).

⁸ Федеральные авиационные правила «Требования авиационной безопасности к аэропортам» (утверждены приказом Минтранса России от 28 ноября 2005 г. № 142). <http://www.favt.ru/favt_new/sites/default/files/p_mtr_142_05.rtf>

того, какая одежда на досматриваемом, он или она демонстрирует готовность подвергнуться досмотру: останавливается и приподнимает руки. Такое «добровольное содействие» со стороны досматриваемых, с одной стороны, ускоряет процедуру досмотра, но с другой — имеет под собой веские организационные основания. Дело в том, что в случае досмотра (как и многих других ситуаций, связанных с безопасностью) досматриваемый не может использовать определенные категории (например, категории, связанные с одеждой) так же, как их использует досматривающий, потому что в данном случае право применения категории целиком принадлежит сотруднику аэропорта. Входящий не может решать, будет ли он досмотрен. Разрешение на проход в аэропорт без досмотра дается инспектором. Таким образом, неявность невербальных категорий связана отчасти с различными правами на категоризацию, которые определенным образом распределяются в аэропорту.

Здесь необходимо сделать одно уточнение методологического характера. Говоря о механизмах категоризации, необходимо всегда учитывать то, каким образом эти механизмы реализуются в конкретной ситуации. Например, при большом потоке входящих инспектор по досмотру может игнорировать людей в свободных рубашках, которых он досмотрел бы при меньшем наплыве посетителей. Кроме того, в каждом конкретном случае свою роль может играть то, один ли досматриваемый или с компанией, какие вещи у него при себе, торопится ли он, как близко к нему стоят другие люди и пр. Иными словами, для того, кто применяет тот или иной механизм категоризации, этот механизм всегда является ситуационным ресурсом действия, а не обязательным руководством. Применимость данного механизма определяется на месте.

Следующий механизм категоризации — категоризация по полу. Разделение на мужчин и женщин — универсальный способ категоризации во многих ситуациях обыденной жизни, поскольку гендерные категории применимы практически всегда (за крайне редкими исключениями) и охватывают всех без исключения людей⁹. Тем не менее в аэропорту их применение опосредовано специфическим контекстом, в котором гендерные категории соотносятся с особенностями поведения. Часто инспектор ведет себя по-разному в отношении мужчин и женщин: женщины досматриваются менее тщательно. Отчасти это может быть связано с тем, какого рода одежда «типична» для женщин и мужчин (например, с тем, что женщины чаще носят облегчающую одежду). Однако, как минимум, в определенных ситуациях «пол» оказывается более релевантным механизмом категоризации, чем «одежда». Впрочем, возможно, в этих ситуациях действует иной механизм категоризации, в рамках которого категория «женщина» соотносится не с коллекцией «пол», а с коллекцией, которую можно условно назвать «льготники» и в которую входят кроме «женщин» «пожилые люди», «дети», «больные» и т. д., то есть категории людей, которым предоставляются определенные «льготы» в тех или иных публичных ситуациях (обслуживание вне очереди, освобождение места в общественном транспорте, помощь в переноске тяжестей, придерживание двери и пр.). В этом смысле менее тщательный досмотр женщин не означает, что они кажутся менее «подозрительными», потому что, например, «женщины не совершают преступлений». Просто в данном случае используется не гендерный механизм категоризации.

Наконец, следует указать на еще один применяемый инспекторами механизм категоризации: в зависимости от профессиональной принадлежности. Люди, работа которых связана с аэропортом (пилоты, стюардессы, сотрудники аэропорта), а также представители правоохранительных органов не досматриваются, даже несмотря

⁹ Возраст тоже относится к таким «генеральным» механизмам категоризации. Любому человеку может быть приписан определенный возраст и определенный пол.

на то, что некоторые из них ведут себя как рядовые посетители аэропорта и демонстрируют готовность подвергнуться досмотру. Релевантность профессиональных категорий при этом может быть связана с возникающей в подобных ситуациях ситуативной солидарностью: досматривающий относит досматриваемого к той же категории, к которой он относит себя самого, — к категории «сотрудников аэропорта» либо к категории «правоохранителей». В отличие от других форм ситуативной солидарности, например, солидарности, которая может возникать между людьми, совершающими идентичные действия или оказавшимися в идентичных обстоятельствах (к примеру, между пассажирами отложенного рейса или пассажирами, проходящими досмотр), в данном случае солидарность предполагает ориентацию на явные признаки профессиональной принадлежности, такие как форменная одежда и бейджи.

Указанные механизмы категоризации позволяют сотрудникам службы безопасности аэропорта организовывать конкретные ситуации досмотра так, чтобы они были «описуемыми» (account-able) в качестве ситуаций досмотра как с точки зрения правил и инструкций, так и с точки зрения обыденных пониманий. Сами по себе эти механизмы могут применяться и за пределами аэропорта (например, категоризация по полу осуществляется во многих ситуациях повседневной жизни), однако в данном случае эти механизмы служат целям конкретной практики обеспечения безопасности. Упорядочивая коммуникативную ситуацию в пункте досмотра, участники взаимодействия ориентируются на доступные наблюдению черты этой ситуации, которые, в свою очередь, упорядочиваются их действиями.

Еще одним важным моментом описанных выше механизмов категоризации является то, что они носят индивидуализирующий характер. Практика досмотра в аэропорту организована таким образом, что для сотрудника, осуществляющего досмотр, поток посетителей представляет собой поток отдельных людей. Такое индивидуализирование противоречит обыденной практике категоризации, в которой часто встречаются групповые механизмы категоризации («семья», «друзья», «коллеги»). Эти категории можно наблюдать «в действии» перед досмотром и после него, но во время досмотра они релевантны лишь в очень ограниченном числе случаев (например, когда один из родителей несет маленького ребенка на руках). Во всех остальных случаях естественные группы распадаются: семья проходит через рамку металлоискателя и досматривается не как семья, а как отдельные индивиды. Это означает, среди прочего, что посетители аэропорта, которые «вместе», могут не следовать друг за другом в потоке людей, проходящих досмотр. Например, дети могут проходить через рамку раньше родителей, перед которыми успевают пройти еще несколько человек, то есть групповая категоризация не поддерживается не только сотрудниками аэропорта, но и всеми участниками ситуации.

Распад и последующая «сборка» групповых категорий в пунктах досмотра указывают на те трансформации, которые могут претерпевать естественные механизмы категоризации не только в аэропортах, но и в любых местах, являющихся предметом внимания служб безопасности. Попадание в одно из таких мест ведет к столкновению с новыми категориями, которые не всегда открыто проговариваются. Например, любой посетитель аэропорта может быть категоризирован как «пассажир», «встречающий», «провожающий», «таксист», «продавец», «полицейский», «пилот». Эти категории соотносятся с теми или иными местами внутри аэропорта и поэтому обладают лишь локальной применимостью, однако они тесно связаны с родственными практиками за пределами аэропорта: очередь на досмотр предполагает механизмы поддержания порядка (включая категоризацию ее участников), схожие с механизмами поддержания порядка в очереди к кассе магазина. Выше я описал лишь одну связанную серию категориальных механизмов. Другие серии (частично пересекающиеся с данной) могут быть обнаружены в других местах аэропорта.

Хотя представленное описание было сфокусировано на том, каким образом сотрудник службы безопасности категоризирует посетителей аэропорта, несомненно, имеет место и обратная практика: категоризация работников аэропорта его посетителями. В пункте досмотра на входе в аэропорт категоризация инспектора по досмотру посетителями носит деятельностный характер: посетитель становится «досматриваемым», а сотрудник аэропорта — «досматривающим». В отличие от категоризации, допустим, по возрасту, которая является «шкальной» (категория приписывается в зависимости от расположения на некоторой шкале), в данном случае категоризация происходит прежде всего в соответствии с тем, каким образом человек включен в определенную практику. Доступность практики делает доступными соответствующие категории и способы упорядочивания взаимодействия. Согласованность действий участников ситуации неотделима от того, как они категоризируют друг друга исходя из публичной доступности осуществляемой практики. Инспектор своими действиями демонстрирует, что он осуществляет *досмотр*, и посетитель аэропорта, если он ранее не сталкивался с досмотром, «обучается» этому описанию и начинает ориентироваться на него в своих действиях. Такая деятельностная категоризация посетителем аэропорта инспектора по досмотру предполагает отнесение инспектора к категории людей, действующих в соответствии с определенными «нормами». Досмотр, как и любого рода практика безопасности, носит наблюдаемо правилосообразный характер, то есть участники ситуации досмотра выстраивают свои действия так, чтобы они были «действиями по правилам» или «по инструкции». Сотрудник службы безопасности воспринимается как представитель определенного института, который регулируется формальными правилами, соответствие которым ожидается от всех участников ситуации и контролируется некоторыми из них. Соответствие правилам, в свою очередь, предполагает существование «правильного» способа действия в конкретной ситуации, на который ориентируются все участники.

Проанализированные выше механизмы категоризации составляют одно из практических оснований рутинных практик поддержания безопасности в аэропортах. У этих практик есть и другие основания¹⁰. Этнометодология требует от исследователя максимально детального описания этих практических оснований, поскольку обычные люди сталкиваются с безопасностью как с практической проблемой, воплощенной в особенностях конкретной ситуации. В отличие от большинства других подходов, которые тем или иным способом концептуализируют безопасность, этнометодология стремится обнаружить методы «производства» безопасности, изучение которых в конечном итоге может привести к изменению наших представлений о безопасности и о мерах, необходимых для ее поддержания. Как показывает рассмотренный пример досмотра в аэропортах, «реальная» безопасность может оказаться далекой от «идеальных» представлений о безопасности, выраженных в инструкциях. Но столь же далекой она может оказаться и от повседневных представлений. Этнометодология позволяет сбалансировать обсуждение темы безопасности, указав на то ее измерение, которое обычно игнорируется.

¹⁰ Например, в точках досмотра большое значение имеет последовательность обмена действиями и репликами между досматривающим и досматриваемым, а также взаимодействие с материальной средой.

УЧРЕДИТЕЛИ
Высшая школа экономики,
Фонд «Отечественные записки»
ISSN 1683-5581
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
20019 в Каталоге агентства
«Роспечать» Газеты. Журналы
1-2013
КОД ИЗДАНИЯ
5704 в Каталоге «Интерпочта»

Отечественные записки

ЖУРНАЛ ДЛЯ МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ

Выходит с декабря 2001 года

№ 2 (53) 2013

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Москва, 101000,
ул. Мясницкая, д. 20, к. 516
тел. +7 (495) 755-6936
факс +7 (495) 755-6937
www.strana-oz.ru
E-mail: text@ozfoundation.ru

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Вячеслав Аминов (председатель)
Александр Клячин
Симон Кордонский
Ярослав Кузьминов
Александр Ослон
Вадим Радаев

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Татьяна Малкина

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Галина Скрыбина

ШЕФ-РЕДАКТОР

Никита Соколов

НАУЧНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ

Галина Козлова
Елена Пенская

ОТВЕТСТВЕННЫЙ

СЕКРЕТАРЬ

Екатерина Габриэлова

РЕДАКТОРЫ

Валентина Быкова
Марк Гринберг
Лада Муравьева
Александр Щербаков

КОРРЕКТОР

Вера Киниа

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ

Антон Дьяченко

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Симон Кордонский
Виталий Лейбин
Александр Ослон
Вадим Радаев
Кирилл Рогов
Алена Солнцева
Григорий Толчин

МАКЕТ

Валерий Коршунов

ВЕРСТКА

Жанна Иванова

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47567 от 02.12.2011

Редакция благодарит
за экспертную поддержку
Фонд Егора Гайдара

УПРАВЛЕНИЕ СТРАХОМ

От редакции 6

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ

Кирилл Мартынов
Рождение безопасности 8

Никлас Луман
Риск и опасность 19

Симон Кордонский
Классификация
и ранжирование угроз 52

Дефицит безопасности.
Данные Фонда «Общественное мнение» 74

Дмитрий Кралечкин
Время механических лис 78

Александр Рубцов
Философия опасности 95

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Дмитрий Серов
Безопасность русского человека
в начале XVIII века 113

Игорь Курукин
Полиция старой России: будочники,
жандармы, «фараоны» 122

Дмитрий Горин
«Навязанная (без)опасность» 136

БОЛЬШОЙ МИР

Владимир Малахов
Техника безопасности:
политика страха как инструмент управления 150

Ричард Сеймур
«Аль-Каида» как бренд 164

<i>Алексей Терещенко</i> Критические исследования безопасности (Реферат книги: Columba Peoples, Nick Vaughan-Williams. Critical Security Studies: An Introduction)	170
<u>ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО</u>	
<i>Борис Жуков</i> Угрожающая среда	183
<i>Юлия Крашенинникова</i> Дети и страхи в массмедиа	191
<i>Иван Геронимус</i> Корни домашнего насилия	201
<i>Сергей Ениколопов</i> Аномия, агрессия, оружие	213
<i>Андрей Корбут</i> Этнометодология и безопасность	222
<i>Инна Кушнарера</i> Апофатическая криминология Нью-Йорка. Franklin E. Zimring. The City that Became Safe. Рецензия	229
<u>ПРАВО И УГРОЗЫ</u>	
<i>Сергей Богословский, Евгений Брагин</i> Феодалное госрегулирование	236
<i>Георгий Сатаров</i> Полицейская реформа между «что» и «как»	244
<i>Кирилл Титаев</i> Корни российского правосудия. (В. И. Полудняков. Суд продолжает прием). Археорецензия	260
<i>Мария Шклярчук</i> Возможен ли сейчас 37-й год?	267
<u>СТРАНА ОЗ</u>	
<i>Владимир Соллертинский</i> Куда смотрит Бог	276
<i>Полина Жеребцова</i> Дневник. Чечня. 2003	301
<u>РЕЦЕНЗИИ</u>	
<i>Василий Костырко</i> Взрослые без статуса взрослых (Комплекс Чебурашки, или Общество послушания: сборник статей)	320

<i>Василий Костырко</i>	
Переосмысляя насилие (Жорж Сорель. Размышления о насилии)	324
<i>Олег Игнатов</i>	
«Левые» о «правых»: контуры консервативной реакции (Кори Робин. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин)	326
ОБ АВТОРАХ	329
SUMMARY	332

В оформлении журнала использованы иллюстрации из книг:

GRAVURES SUR BOIS TIBES DES LIVRES FRANCAIS. Paris, 1868

Monographien zur deutschen Kulturgeschichte. Leipzig, 1902

К. Чуковский. Сказки. Детгиз, 1953

Борис Ефимов. Карикатура на службе обороны СССР. ОЗГИЗ-ИЗОГИЗ.
Москва-Ленинград, 1931

БИЧ сатирико-юмористический ежедневник. 1916. № 2-3; 1917. №10-12, 39, 41

Будильник. Журнал. 1914. № 39

Осколки. Еженедельный художественно-юмористический журнал
с карикатурами. 1906. № 13, 25, 47

Журнал можно приобрести:

Книжный магазин «Фаланстер»

Москва, Малый Пнездниковский переулок, д. 12/27

Телефон: +7 (495) 749-5721

Книжный магазин «Диолковский»

Москва, Новая площадь, д. 3/4, подъезд 7д

(в здании Политехнического музея, ст. метро «Лубянка», «Китай-город»)

Телефон: +7 (495) 628-6442

Книжная экспедиция Управления делами

Президента Российской Федерации

Москва, ул. Варварка, д. 9, подъезд 15

Телефон: +7 (495) 606-5294

Книжный магазин «Москва» на Тверской

Москва, ул. Тверская, д. 8, стр. 1

Телефон: +7 (495) 629-6483, 797-8717

Книжный магазин «БукВышка»

Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: +7 (495) 621-4966, 628-2960

The Russian Bookshop — Waterstones Piccadilly

30 Jermyn Street, London, SW1Y 6WW

203-206 Piccadilly, London, Greater London W1J 9HD

Телефон: +44 (207) 851-2483

ОБ АВТОРАХ

Богословский Сергей Алексеевич

Кандидат физико-математических наук. Основные интересы: физика низких температур, физика твердого тела. Ответственный секретарь Комитета по экологии и промышленной безопасности Российского союза промышленников и предпринимателей. Автор книг «Мегапроект для России» (2007), «Мегапроект. Формат и контуры стратегии национального развития» в соавторстве с А. В. Рубцовым (2008).

Брагин Евгений Владимирович

Магистр философии. Заместитель генерального директора Уральской горно-металлургической компании. Заместитель сопредседателя Комитета по экологической, промышленной и технологической безопасности Российского союза промышленников и предпринимателей. Автор статьи «Техническое регулирование — неудавшаяся реформа» в журнале «Металлы Евразии», № 9, 2011 (совместно с С. А. Богословским).

Геронимус Иван Александрович

Сотрудник Центра экстренной психологической помощи Московского городского психолого-педагогического университета. Научные интересы: психология семьи и семейных взаимоотношений, психология профессионального самоопределения, консультативная психология. Автор ряда публикаций, в том числе «Обращения примитивно-развлекательного характера в работе психолога-консультанта детского телефона доверия» // Социально-психологические проблемы исследования и оценки безопасности в образовании (2012).

Горин Дмитрий Геннадьевич

Доктор философских наук, специалист в области социальной философии, социологии культуры и социальной эпистемологии, автор шести книг, в том числе: «Интеллектуалы и свобода» (2012),

«Производство смысла и коды социального опыта в России» (2011).

Ениколопов Сергей Николаевич

Кандидат психологических наук, руководитель отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, заведующий кафедрой криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета. Автор более 250 научных работ.

Жеребцова Полина Викторовна

Автор книги о второй чеченской войне «Дневник Жеребцовой Полины: 1999—2002», лауреат международной премии им. Януша Корчака в двух номинациях. Автор документальных рассказов, повестей, стихов. Финалист премии А. Сахарова в 2012 году за правозащитные публикации на портале «Слово без границ».

Жуков Борис Борисович

Окончил биологический факультет МГУ, более 10 лет работал по специальности (физиология человека и животных) в исследовательских институтах. С 1992 года основным делом стала журналистика. Работал в газете «Сегодня», журнале «Итоги». Любимые темы — биология, медицина, экология, демография, философия и социология науки. Член Клуба научных журналистов. Научный редактор журнала «Что нового в науке и технике».

Игнатов Олег Дмитриевич

Кандидат философских наук. Научные интересы — политическая философия, теория демократии, транзитология.

Корбут Андрей Михайлович

Аспирант Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Поletaева (ИГИТИ). Научный сотрудник Центра фундаментальной социологии

ИГИТИ НИУ ВШЭ. Область научной деятельности: этнометодология и исследование повседневных практик.

Кордонский Симон Гдальевич

Кандидат философских наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ, заведующий кафедрой местного самоуправления, заведующий проектно-учебной лабораторией муниципального управления. Научный руководитель Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники». Автор монографий «Рынки власти: Административные рынки СССР и России» (2006), «Сословная структура постсоветской России» (2008), «Поместная федерация» (2010) и др.

Костырко Василий Сергеевич

Выпускник отделения филологии историко-филологического факультета РГГУ. Автор статей о традиционной и современной якутской культуре, литературный критик, эссеист. Научные интересы: обряд и фольклор, структурные и функциональные аналоги мифоритуальных схем в современной русской прозе, катартика.

Кралечкин Дмитрий Юрьевич

Кандидат философских наук. Основные научные интересы: постдеконструктивистская онтология и политическая философия. Основные работы — в соавторстве с Ушаковым С.: EuroOntology (2001); «Конец цензуры» (2010).

Крашенинникова Юлия Александровна

Кандидат исторических наук, эксперт лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ, доцент кафедры государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ-Пермь. Научные интересы: теория политики, государственная социальная политика, социология медицины, медиаграмотность.

Курукин Игорь Владимирович

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории «Россия Средневековья и раннего Нового времени» ИАИ РГГУ. Автор более 150 работ, в том числе монографии «Эпоха “дворских бурь”»: Очерки

политической истории послепетровской России, 1725—1762 гг.» (2003); «Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина» (2007), «19 января — 25 февраля 1730 года: события, люди, документы» (2010), «Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия. 1722—1735» (2010).

Кушнарёва Инна Викторовна

Переводчик научной литературы (социология и экономика) и кинокритик. Окончила филологический факультет МГУ. Публиковалась в изданиях: «Искусство кино», «Логос», «Синий диван», The Prime Russian Magazine, The New Times, colta.ru

Луман Никлас (1927—1998)

Немецкий социолог-теоретик, ведущий представитель системного и функционального подхода в социологии; в его работах отразились аспекты концепций Парсонса, Гелена, феноменологии и кибернетики.

Малахов Владимир Сергеевич

Философ и политолог. Составитель и редактор словаря «Современная западная философия» (1991—1998, совместно с В. П. Филатовым; третье издание 2009, совместно с О. Хеффе). Автор книг «Скромное обаяние расизма» (2001), «Национализм как политическая идеология» (2005), «Государство в условиях глобализации» (2007), «Понаехали тут: очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме» (2007). Переводчик и составитель комментариев к работам Г.-Г. Гадамера, В. Дильтея, Д. Лукача и др.

Мартынов Кирилл Константинович

Кандидат философских наук, специалист в области современных политических теорий, аналитической философии и социологии.

Рубцов Александр Вадимович

Руководитель Центра исследований идеологических процессов Института философии РАН. Автор книг «Мегапроект для России» (2007); «Мегапроект. Формат и контуры стратегии